

Напомнилъ о мечтахъ былого,
И, если не полюбишь снова,
Ты, можешь быть, вздохнешь объ немъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

Марѳа Ивановна Громова, 80 лѣтъ.
Николай Михалычъ Волинъ, 45 лѣтъ.
Юрій Николаичъ Волинъ, сынъ его, 22 лѣтъ.
Василій Михалычъ Волинъ, братъ Николая Михалыча, 48 лѣтъ.
Любовь } дочери его. 1-я—17 лѣтъ, 2-я—19 лѣтъ.
Элиза }
Заруцкій, молодой офицеръ, 12 лѣтъ.
Дарья, горничная Громовой, 38 лѣтъ.
Иванъ, слуга Юрія.
Василиса, служанка двухъ барышень.
Слуга Волиныхъ.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Громовой.

М. Лермонтовъ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Явленіе I.

Утро.—Стоять на столѣ чайникъ, самоваръ и чашки.

Дарья:—Что, Иванъ, сходилъ ли ты на погребъ? Тамъ, говорятъ, все замокло отъ вчерашняго дождя... да видѣлъ ли ты, гдѣ Юрій Николаичъ.

Иванъ:—Ходилъ, матушка Дарья Григорьевна, и перетеръ все, что надобно... а барина-то я не видалъ—вишь ты, онъ вѣрно пошелъ къ батюшкѣ на верхъ; дѣло обыкновенное—кто не хочетъ съ подобнымъ отцомъ быть—ѣдетъ же онъ въ чужіе края, такъ что мудреного... А не знаете ли, матушка, скоро мы съ бариномъ-то молодымъ справимся или нѣтъ? Скоро ли вы съ нимъ проститесь?

Дарья:—Я слышала, барыня говорила, что черезъ недѣлю, для того-то и Николай Михалычъ со всей семьей привалилъ сюда—да знаешь ли, вотъ тебѣ Христосъ, съ тѣхъ поръ, какъ они пріѣхали сюда, съ тѣхъ самыхъ поръ (я это такъ твердо знаю, какъ то, что у меня пять пальцевъ на рукѣ)—я двухъ серебряныхъ ложекъ не досчиталась. Ты не вѣришь?

Иванъ:—Какъ не вѣрить, матушка, коли ты говоришь! Однако жъ это мудрено—вѣдь у тебя все приперто—надо быть большому искуснику, чтобы подобрать двѣ серебряныя ложки. Да! тутъ какъ хочешь экономію наблюдай и давай намъ меньше жалованья и одежды и все, что хочешь; а какъ всякій день, да всякій день пропажи, такъ ничего не можешь...

Дарья:—Эта же вина все на мнѣ, да на мнѣ; а я, видите Богъ, такъ вѣрно служу Марѳѣ Ивановнѣ, что нельзя больше; пускаютъ этихъ... прости, Господи, мое согрѣше-

ніе! въ домѣ угощаютъ; а сдѣлалась пропажа—я отвѣчаю. Ужъ ругаютъ, ругаютъ! (Притворяется плачущей).

Иванъ:—А можно спросить, отчего барыня въ ссорѣ съ Николаемъ Михалычемъ?—Кажись бы не отчего—близкая родня...

Дарья:—Нѣ отчего?—какъ нѣ отчего?—погоди, я тебя все это дѣло-то расскажу (садится). Вишь ты, я еще была дѣвчонкой, какъ Марья Дмитриевна, дочь нашей барыни, скончалась, оставя сына. Всѣ плакали какъ сумасшедшіе—наша барыня больше всѣхъ. Потомъ она просила, чтобъ оставить ей внука, Юрія Николаича; отецъ-то сначала не соглашался, но наконецъ его улакомили—и онъ, оставя сына—да и отправился къ себѣ въ отчину. Наконецъ ему и вздумалось къ намъ пріѣхать—а слухи-то и дошли отъ добрыхъ людей, что онъ отниметъ у насъ Юрія Николаича. Вотъ отъ этого, съ тѣхъ поръ они и въ ссорѣ еще...

Иванъ:—Да какъ-ста же за это можно сердиться? По моему, такъ отецъ всегда волею взять сына—вѣдь это его собственность. Хорошо, что Николай Михалычъ такой добрый, что онъ сжалился надъ горемъ тещи своей; а другой бы не сдѣлалъ того и не оставилъ бы своего дѣтища.

Дарья:—Да, посмотрѣла ему я, какъ онъ сталъ бы его воспитывать: у него у самого жить почти нечѣмъ, хотъ онъ и нарохотился въ важные люди; какъ бы онъ сталъ за него платить по четыре тысячи въ годъ за обученіе разнымъ языкамъ?

Иванъ:—Э-эхъ! матушка моя! есть пословица на Руси: глупому сыну не въ помощь богатство. Что въ этихъ учителяхъ—коли уменъ, такъ все уменъ, а какъ глупъ, такъ все напрасно.

Дарья (съ улыбкой):—А! я вижу, и ты заступаешься за Николая Михалыча—онъ, видно, тебя прикормилъ, сердешный; таковъ-то ты, добро, добро.

Иванъ (въ сторону):—По себѣ судить. (Съ гордымъ видомъ). Я всегда за правую сторону заступаюсь, и положусь на всю дворню, которая знаетъ, что меня еще никто никогда не прикармливалъ.

Дарья:—Такъ и ты оставляешь нашу барыню... хорошо, хорошо, Иванъ! (Топнуть ногой). Такъ я одна остаюсь у нея, къ ней привязанная всѣмъ сердцемъ... Несчастная барыня! (Притворяется плачущей).

Иванъ (въ сторону):—Аспидъ!

Явленіе II.

Входитъ Василиса съ молочникомъ.

Василиса:—Пожалуйте, Дарья Григорьевна, барышнямъ сливокъ. Вы прислали молока, а онѣ привыкли дома пить чай со сливками; такъ не прогнѣвайтесь.